

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 23. «Только судьбы наши сплетены навсегда,
во всех краях вселенной»

Выпуск № 78

Афанасий Фет

В душе, измученной годами,
Есть неприступный чистый храм,
Где всё нетленно, что судьбами
В отраду посылалось нам.

Для мира путь к нему заглохнет, –
Но в этот девственный тайник,
Хотя б и мог, скорей иссохнет,
Чем путь укажет мой язык.

Скажи же – как, при первой встрече,
Успокоительно светла,
Вчера – о, как оно далече! –
Живая ты в него вошла?

И вот отныне поневоле
В блаженной памяти моей
Одной улыбкой нежной боле,
Одной звездой любви светлей.

1867

Фёдор Тютчев

Как летней иногда порою
Вдруг птичка в комнату влетит,

И жизнь и свет внесёт с собою,
Всё огласит и озарит;

Весь мир, цветущий мир природы,
В наш угол вносит за собой –
Зелёный лес, живые воды
И отблеск неба голубой, –

Так мимолетной и воздушной
Явилась гостьей к нам она,
В наш мир и чопорный и душный,
И пробудила всех от сна.

Её присутствием согрета,
Жизнь встрепенулася живею,
И даже питерское лето
Чуть не оттаяло при ней.

При ней и старость молодеда,
И опыт стал учеником,
Она вертела, как хотела,
Дипломатическим клубком.

И самый дом наш будто ожил,
Её жилищею избрав,
И нас уж менее тревожил
Неугомонный телеграф.

Но кратки все очарованья,
Им не дано у нас гостить,
И вот сошлись мы для прощанья, –
Но долго, долго не забыть

Нежданно-милых впечатлений,
Те ямки розовых ланит,
Ту негу стройную движений
И стан, оправленный в магнит,

Радужный смех и звучный голос,

Полулукавый свет очей,
И этот длинный тонкий волос,
Едва доступный пальцам фей.

1863

Выпуск № 1254

Зинаида Миркина

Между мною и тобою –
Небо сизо-голубое.
Между мною и тобою –
Древних сосен высота.
Между мною и тобою
Шум далёкого прибоя,
Шум далёкого прибоя,
Шорох близкого куста.
Мы сидим с тобою рядом,
Взгляд встречается со взглядом,
И судьба сплелась с судьбой.
Час глубинный. Бессловесный.
И Вселенной всей не тесно,
Да, Вселенной всей не тесно
Между мною и тобой.

Даниил Андреев

Сочельник

А. А.

Речи смолкли в подъезде.
Все ушли. Мы одни. Мы вдвоём.
Мы живые созвездья
Как в блаженное детство зажжем.

Пахнет воском и бором.
Белизна изразцов горяча,
И над хвойным убором
За свечой расцветает свеча.

И от тёплого тока
Закачались, танцуя, шары –
Там, на ветках, высоко,
Вечной сказки цветы и миры.

А на белую скатерть,
На украшенный праздничный стол
Смотрит Светлая Матерь
И мерцает Её ореол.

Ей, Небесной Невесте –
Две последних, прекрасных свечи:
Да горят они вместе,
Неразлучно и свято в ночи.

Только вместе, о, вместе,
В угасаньи и в том, что за ним...
Божий знак в этой вести
Нам, затерянным, горьким, двоим.

1949

[Выпуск № 47](#)

[Иван Бунин](#)

Мы рядом шли, но на меня
Уже взглянуть ты не решалась,
И в ветре мартовского дня
Пустая наша речь терялась.

Белели стужей облака
Сквозь сад, где падали капли,
Бледна была твоя щека
И, как цветы, глаза синели.

Уже полураскрытых уст
Я избегал касаться взглядом,
И был ещё блаженно пуст
Тот дивный мир, где шли мы рядом.

1917

Александр Блок

из цикла «Кармен»

На небе – празелень, и месяца осколок
Омыт, в лазури спит, и ветер, чуть дыша,
Проходит, и весна, и лёд последний колок,
И в сонный входит вихрь смятенная душа...

Что месяца нежней, что зорь закатных выше?
Знай про себя, молчи, друзьям не говори:
В последнем этаже, там, под высокой крышей,
Окно, горящее не от одной зари...

1914

Даниил Андреев

Где не мчался ни один наездник,
На лугах младенческой земли,
Белые и синие созвездья,
Млея и качаясь, расцвели.

И теплом дыша над бороздою,
Ветер рая, пролетая дол,
Два согласных стебля переплёл
И звезду соединил с звездою.

Мириады жизней пройдены,
Млечный Путь меняет облик пенный,
Только судьбы наши сплетены
Навсегда, во всех краях вселенной.

Выпуск № 484

Афанасий Фет

От огней, от толпы беспощадной
Незаметно бежали мы прочь;
Лишь вдвоём мы в тени здесь прохладной,
Третья с нами лазурная ночь.

Сердце робкое бьётся тревожно,
Жаждет счастье и дать и хранить;
От людей утаиться возможно,
Но от звёзд ничего не сокрыть.

И безмолвна, кротка, серебриста,
Эта полночь за дымкой сквозной
Видит только что вечно и чисто,
Что навеяно ею самой.

1889

Николай Заболоцкий

Встреча

И лицо с внимательными глазами,
с трудом, с усилием, как открывается
заржавевшая дверь, – улыбнулось...

Л. Толстой. Война и мир

Как открывается заржавевшая дверь,
С трудом, с усилием, – забыв о том, что было
Она, моя неожиданная, теперь
Своё лицо навстречу мне открыла.
И хлынул свет – не свет, но целый сноп
Живых лучей, – не сноп, но целый ворох
Весны и радости, и, вечный мизантроп,
Смешался я... И в наших разговорах,
В улыбках, в восклицаньях, – впрочем, нет,
Не в них совсем, но где-то там, за ними,
Теперь горел неугасимый свет,
Овладевая мыслями моими.
Открыв окно, мы посмотрели в сад,
И мотыльки бесчисленные сдуру,
Как многоцветный лёгкий водопад,
К блестящему помчались абажуру.
Один из них уселся на плечо,
Он был прозрачен, трепетен и розов.
Моих вопросов не было ещё,
Да и не нужно было их – вопросов.

1957

Выпуск № 1360

Фёдор Тютчев

Вчера, в мечтах обвороженных,
С последним месяца лучом

На веждах, тёмно-озарённых,
Ты поздним позабылась сном.

Утихло вокруг тебя молчанье
И тень нахмурилась темней,
И груди ровное дыханье
Струилось в воздухе слышней.

Но сквозь воздушный завес окон
Недолго лился мрак ночной
И твой, взвеваясь, сонный локон
Играл с незримою мечтой.

Вот тихоструйно, тиховейно,
Как ветерком занесено,
Дымно-легко, мгlisto-лилейно
Вдруг что-то порхнуло в окно.

Вот невидимкой пробежало
По тёмно-брезжущим коврам,
Вот, ухватясь за одеяло,
Взбираться стало по краям, —

Вот, словно змейка, извиваясь,
Оно на ложе взобралось,
Вот, словно лента, развеваясь,
Меж пологамн развилось...

Вдруг животрепетным сияньем
Коснувшись персей молодых,
Румяным громким восклицаньем
Раскрыло шёлк ресниц твоих!

Даниил Андреев

Стансы

А. А.

Порой мне брезжила отрада
В простом, – совсем, совсем простом:
Подкрасться полночью из сада
И заглянуть в мой сонный дом.

Окно распахнуто. Гардины
Чуть зыблются... Весна легка,
И отсвет, тонкий, как седины,
Скользит на сумрак потолка.

Над абажуром старой лампы
Так тих светящийся венец,
Так мирны тёмные эстампы,
Ковров тяжелый багрянец...

Так странно нов, манящ и светел
Знакомых книг над рядом ряд:
Ночь окунула в мягкий пепел
Их слишком праздничный наряд.

Как вы пленительны, как святы,
Друзья, взлелеянные мной –
Пенаты, добрые пенаты
Родимой комнаты ночной!

Чуть внятный шелест... Шаг... И светом
Вдруг сердце сладко залило:
Как будто в сонной синеве там
Взметнулось белое крыло.

Хрупка, светла, нежна, как иней,
Прошла по комнате она
И стихла в старом кресле синем
С шуршащей книгой у окна.

Вся жизнь полна блаженным ядом,
И изменяет стих певцу,
Чуть подойду с певучим ладом
К твоим глазам, – душе, – лицу.

А счастье – в чём? Под этим кровом
Из-под руки твоей взгляд следить
И зовом беглым, лёгким словом
Твой отклик сразу пробудить.

1950

Выпуск № 356

Осип Мандельштам

Нежнее нежного
Лицо твоё,
Белее белого
Твоя рука,
От мира целого
Ты далека,
И всё твоё –
От неизбежного.

От неизбежного
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,
И даль
Твоих очей.

1909

Михаил Лермонтов

К себе

Как я хотел себя уверить,
Что не люблю её, хотел
Неизмеримое измерить,
Любви безбрежной дать предел.

Мгновенное пренебреженье
Её могущества опять
Мне доказало, что влеченье
Души нельзя нам побеждать;

Что цепь моя несокрушима,
Что мой теперешний покой
Лишь глас залётный херувима
Над сонной демонов толпой.

1830-1831

Георгий Адамович

Наперекор бессмысленным законам,
Наперекор несправедной судьбе
Передаю навек я всем влюблённым
Моё воспоминанье о тебе.

Оно, как ветер, прошумит над ними,
Оно протянет между ними нить,
И никому не ведомое имя
Воскреснет в нём и будет вечно жить.

О, ангел мой, холодную заботу,
Сочувствие без страсти и огня
Как бы по ростовщическому счёту
Бессмертием оплачиваю я.

Выпуск № 719

Михаил Лермонтов

М. П. Соломирской

Над бездной адскою блуждая,
Душа преступная порой
Читает на воротах рая
Узоры надписи святой.

И часто тайную отраду
Находит муке неземной,
За непреклонную ограду
Стремясь завистливой мечтой.

Так, разбирая в заточенье
Досель мне чуждые черты,
Я был свободен на мгновенье
Могучей волею мечты.

Залогом вольности желанной,
Лучом надежды в море бед
Мне стал тогда ваш безымянный,
Но вечно памятный привет.

Фёдор Тютчев

А. В. Плетнёвой

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

И увядание земное
Цветов не тронет неземных,

И от полуденного зноя
Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живёт,
Не всё, что здесь цвело, увянет,
Не всё, что было здесь, пройдет!

Но этой веры для немногих
Лишь тем доступна благодать,
Кто в искушеньях жизни строгих,
Как вы, умел, любя, страдать.

Чужие врачевать недуги
Своим страданием умел,
Кто душу положил за други
И до конца всё претерпел.

1870

Выпуск № 1189

Зинаида Миркина

Вся праведность лишь только в том,
Чтобы сердцам соединиться
Так, чтобы каждая частица –
Одним охвачена огнём.
Чтоб в мимолетной этой Встрече
Внезапно вспыхнула вся Вечность
Сияньем тысячи светил.
И то, что Бог соединил,
Уже не разделить вовеки,
Как слившиеся в море реки.

Даниил Андреев

из цикла «Янтари»

Есть правда жестокая в подвиге ратном,
Но солнце любило наш мирный удел...
О солнце, о юности, о невозвратном
Окончена песня, и день догорел.

Вставай, моё терпкое, вещее горе,
Судьбу с миллионами судеб свяжи,
Веди с озарённых, прекрасных нагорий
Во мрак, на убийственные рубежи.

Уже не сомкнётся бесшумная хвоя,
Листва не коснётся ресниц на весу, –
Бездумно, как юные Дафнис и Хлоя,
Уже не уснём мы в блаженном лесу.

И если когда-нибудь наши дороги
Скрестятся в полночи – мы будем не те,
Что некогда шли на златые отроги,
Молясь облакам и своей красоте.

О, лишь не утратить бесценного дара –
Любви к этим солнечным, юным мирам,
Насквозь золотым от блистанья и жара,
Всегда совершенным, как эллинский храм.

1942

Выпуск № 158

Александр Блок

Я знал её ещё тогда,
В те баснословные года.

Тютчев

Прошли года, но ты – всё та же:
Строга, прекрасна и ясна;
Лишь волосы немного глаже,
И в них сверкает седина.

А я – склонён над грудой книжной,
Высокий, сгорбленный старик, –
С одною думой непостижной
Смотрю на твой спокойный лик.

Да. Нас года не изменили.
Живём и дышим, как тогда,
И, вспоминая, сохранили
Те *баснословные года*...

Их светлый пепел – в длинной урне.
Наш светлый дух – в лазурной мгле.
И всё чудесней, всё лазурней –
Дышать прошедшим на земле.

1906

Николай Гумилёв

Они спустились до реки
Смотреть на зарево заката.
Но серебрились их виски
И сердце не было крылато.

Промчался длинный ряд годов,
Годов унынья и печали,
Когда ни алых вечеров,
Ни звёзд они не замечали.

Вот все измены прощены
И позабыты все упрёки,
О только б слушать плеск волны,
Природы мудрые уроки.

Как этот ясный водоём
Навек отринуть самовластье
И быть вдвоём, всегда вдвоём
Уже не верующим в счастье.

А в роще, ладя самострел,
Ребёнок, брат любимый Мая,
На них насмешливо глядел,
Их светлых слёз не понимая.

1918

Выпуск № 257

Александр Блок

Так. Неизменно всё, как было.
Я в старом ласковом бреду.
Ты для меня остановила
Времён живую череду.

И я пришёл, плющом венчанный,
Как в юности, – к истокам рек.
И над водой, за мглой туманной, –
Мне улыбнулся тот же брег.

И те же явственные звуки

Меня зовут из камыша.
И те же матовые руки
Провидит вещая душа.

Как будто время позабыло
И ничего не унесло,
И неизменным сохранило
Певучей юности русло.

И так же вечен я и мирен,
Как был давно, в годину сна.
И тяжким золотом кумирен
Моя душа убелена.

1905

Даниил Андреев

А. А.

Как чутко ни сосредотачиваю
На смертном часе взор души –
Опять всё то же: вот, покачивая
Султаном, веют камыши,

И снова белый флигель – келейка
Сентябрьским солнцем залита,
Крыльцо, от смол пахучих клейкое,
И ты: такая ж – и не та.

Такими хрупко-невесомыми
Цветы становятся к зиме;
Так лес предсмертною истомою
Горит в червонной бахrome.

Пока не хлынет море вечности,
Пока над нами – бирюза,

Смотреть, смотреть до бесконечности
В ещё лазурные глаза.

Ещё раз нежностью чуть слышную
Склонись, согрей, благослови,
Неувядающею вишнею
Расцветшая в стране любви.

1950